

УДК 340; 81

ИНТЕГРАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЗНАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Скорлупин Дмитрий Юрьевич

Магистрант

Юридического факультета

Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС,

Военнослужащий по контракту

в/ч 44238 г.Новосибирск

d.skorlupin@yandex.ru

ул. Нижегородская, 6

г.Новосибирск, РФ, 630102

+7 923 223 04 01

Аннотация. Статья посвящена поиску пути к интеграции результатов познания юридической науки. Цель интеграции состоит в однозначном понимании юридической действительности и ее исторического развития. Исследование носит междисциплинарный характер: отдельные лингвистические парадоксы, родившиеся в рамках теории государства и права, рассматриваются не только с юридической, но и с лингвистической, психологической, и даже теологической точек зрения. Автором применен метод познания, когда каждому понятию соотносят ему одному свойственную форму (и наоборот). В статье проведено подборное развертывание автором формы «государства» (правовой системы) до уровня способа её реализации: совокупности ряда подсистем, элементов интеграции. Это позволило автору статьи систематизировать туманные представления в сфере правовой множественности в гештальд-форму. Настоящая статья открывает новую страницу в дискуссии о терминах юридической науки. Поскольку принцип интеграции идентичен для всех областей знания, статья может представлять интерес широкого круга ученых-исследователей.

Ключевые слова: интеграция знаний; принцип интеграции; логос; слово; гештальт; гештальткачество; интегративное мышление.

Введение.

«Даже самое беглое знакомство с отечественной литературой по актуальным теоретическим вопросам правоведения наводят на мысль, что период непримиримых и принципиальных, глубокомысленных и эмоционально окрашенных дискуссий о правильном

понимании права закончился без ощутимых позитивных результатов (многие участники остались при своём излюбленном мнении). Почти на пустом месте наступил черёд надлежащего истолкования другого, более загадочного по смыслу термина, который именуется конституционализм». [4, с.3]

Участь термина «конституционализм» та же, что и у «право», несмотря на его подробнейшее исследование, развернутую периодизацию развития идей конституционализма в России и систематизацию его дефиниций. Аналогично обстоит дело с другими понятиями и категориями теории государства и права: их множественность не позволяет увидеть правовое пространство в целостности.

«Возрождение интереса к интегративным, «синтетическим» концепциям правопонимания вызвано общим кризисом современной науки и юриспруденции в частности. Классические концепции утрачивают свое главенствующее положение, так как не отвечают требованиям правовой действительности и не удовлетворяют всем складывающимся на практике отношениям. В России термин «интегративное правопонимание» (в некоторых трактовках «интегральное» или «интегрированное» правопонимание) вошел в употребление в юридической науке в начале 90-х годов XX века. Основным содержанием термина ... является обозначение новой концепции, созданной на основе «органического соединения» классических вариантов правопонимания». [5]

«Новая концепция» как «содержание термина» – это новое понятие (категория). То есть по существу необходимо получить интегрированное понятие (категорию), отражающее общий замысел. Для этого следует досконально выяснить, что такое понятие, какова его природа, структура, что требует междисциплинарного исследования, лежащего на стыках правовой лингвистики, общей теории языка, философии. «Каждая концепция философской науки есть всегда применение объяснительного ресурса той или иной общей философской доктрины к пониманию науки и научного познания. Конечно, это не простое механическое наложение общих философских схем на материал науки, а всегда некий творческий синтез философского и конкретно-научного знания, осуществляемый конкретным философом или ученым». [15, с.6]

«В современной науке получает все большее распространение объединение наук для разрешения крупных задач и глобальных проблем, выдвигаемых практическими потребностями. Происходит взаимопроникновение и объединение в единое целое самых различных направлений научного познания мира, взаимодействие разнообразных методов и идей». [8] Целью настоящей статьи является поиск пути интеграции юридической науки, что

потребовало, в свою очередь, интегративного подхода: собирательства уже полученных знаний в разных областях науки.

1. Первый этап поиска пути интеграции знаний: от понятия к слову

Юридическая наука (как и любая другая) формирует категориально – понятийный аппарат и оперирует им.

«Правовые понятия – это основные единицы умственной деятельности человека (его знаний), отражающие существенные, общие (типовые) и отличительные признаки (свойства, черты) фактов, явлений и процессов в сфере государства и права. Они находят своё закрепление в терминах (словах и словосочетаниях), правовых определениях (дефинициях), включаются в текст права и имеют строгую логико-семантическую определённость, с точки зрения их содержания, объёма и соотношения с другими понятиями. [11]

Здесь примечательно то, что понятие «термин» отождествлено с понятием «слово». «Понятие, закреплённое термином» и «понятие, закреплённое словом» не различаются. Однако, как утверждает современное языкознание, слово – основа мироздания. Может ли «основа мироздания» быть множественно определена и именоваться как словом, так и термином? Заглянем в теорию языкознания.

Древнейшая лингвистическая идея, восходящая к мифологическим источникам и религиозным учениям, связывает со Словом становление мира и человека. На заре развития цивилизации утверждалось, что в основе зарождения мира лежит духовное начало, которое именовалось по-разному: Бог, Логос, Слово и др. В египетском Мемфисском богословском трактате за много веков до христианства проводилась мысль о Логосе-Слове, создающем мир. Идея Слова как творящего начала сформулирована в библейской традиции. Аналогичная космологическая идея встречается у многих народов мира. [3, с 6]

Борьба и развитие идей в науке о языке сформировали современные представления о нём, как о сложном сочетании материального и идеального, биологического и психического, общественного и индивидуального, как о явлении, обладающем сложной внутренней структурой. История языкознания свидетельствует о том, что получение такой внутренней структуры – вершина, к которой всегда стремилось теоретическое языкознание, его виднейшие представители: В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л. Ельмслев и мн. др. Независимо от подходов к этой проблеме у теоретиков языкознания всегда была одна общая платформа – внутреннее единство языков мира. [3, с.83]

В современной фундаментальной математике и физике единых теорий является общепринятым представлением о том, что в основе мироздания должна лежать геометрическая фигура. Поскольку в условиях Земли современные единые теории не могут пройти экспериментальную проверку, то конечным результатом осознания их истинности остаётся анализ смысла с помощью естественного языка. А это означает, что в конечном итоге физики пришли к слову, не осознав, что *ответы необходимо искать в его структуре*, хотя и отмечали огромную роль слова в познании физических явлений. [3, с.86]

Строго говоря, если «вначале было Слово», то построив непротиворечивую геометрическую модель реального слова, можно получить основу мироздания. В этом случае геометрическая модель структуры слова должна обладать огромной объясняющей силой и для других объектов микромира и макромира. Таким образом, первый шаг в построении общей теории языка заключается в получении геометрической модели слова и языка. [3, с.86]

Современное языкознание представило структуру слова, её геометрическую модель, которая вряд ли обладает «огромной объясняющей силой и для других объектов микромира и макромира», иначе она была бы востребована во всех областях знания и разрешала бы одно противоречие за другим, упорядочивая систему научного знания в Единую Великую Теорию. Современное языкознание, видимо, не в состоянии решить этот вопрос и, как следствие, правоведение и другие науки, пытающиеся открыть тайны интеграции, находятся в тупике (кризисе).

Долговременный научный поиск показал: решение можно получить на границе, разделяющей физические и метафизические знания, отличающиеся методологией их получения. Аналитическая психология не считает чем-то сверхъестественным рождение в сознании человека новых воззрений, идей и иных общезначимых прорывов мысли, именуемых «божьи откровениями». При этом существует «...разница между слабоумным и Шопенгауэром, которая состоит в том, что у него это воззрение застыло на стадии простого спонтанного разрастания, в то время как Шопенгауэр, то же самое воззрение абстрагировал и выразил на общепонятном языке. Тем самым он вывел его из подземной первозданности на ясный свет дня коллективного сознания. Личностная ценность заключается лишь в философском свершении, а не в первичном видении. Но и для философа таковая (идея) является просто возросшей, а именно – возросшей из всеобщего достояния человечества, в котором в принципе участвует каждый. Золотые яблоки падают с одного и того же дерева, подбирает ли их слабоумный ученик слесаря или какой-нибудь Шопенгауэр». [19, с.31-32]

В современном информационном поле существует такое «золотое яблоко» - структура слова, которая обладает «объяснительной силой» в значительной мере. [6] Обоснование предлагаемой структуры слова минимально, но часть источников, на которые идут периодически ссылки – философского и научного толка, что и привлекло внимание автора статьи. Пытаясь рационально обосновать предлагаемую структуру, автор статьи столкнулся с огромной трудностью логического изложения обоснования. С одной стороны идея структуры не противоречит законам диалектики, а с другой – с трудом поддается логике рассудка. Кроме как иррациональной её никак не назвать: «Шеллинг называет иррациональным непостижимый в вещах базис реальности, то, что, не поддаваясь решению с помощью величайших усилий рассудка, тем не менее, вечно остаётся в основе». [16,с.188] Именно поэтому автор статьи не отказался принять структуру слова для исследования и был вознаграждён существенными общезначимыми результатами. Да и что оставалось делать, если в правоведении: «вопрос о методологии отбора существенных элементов (к интеграции) не содержится ни в одной теории. Методология сведения концепций воедино так же не выработана, в результате чего, происходит механическое объединение и не возможно достижение системности. Ни одна теория не может претендовать на единственную истинную теорию. Правопонимание эпохи постмодерна, пока еще, не сложилось. Юридическое мышление еще не осознало новейших реалий, господствующих в философии, социологии, искусстве, определяющих интеллектуальное содержание приходящей эпохи». [5] Ситуация в других областях знания – аналогичная.

Основная проблема языкознания, как оказалось, в следующем.

«Известно, что, несмотря на значимость слова для механизма языка, в лингвистике не существует его удовлетворительного определения. Вместе с тем в истории лингвистики было выдвинуто более 70 различных критериев определения слова. В их основе лежали графические, фонетические, грамматические, семантические, структурные и иные признаки». [3, с.87] Однако «определённую традицию имеет выделение в слове набора признаков, среди которых важнейшими считаются:

- а) смысл слова, его значимость для определенного коллектива людей;
- б) фонетическая или графическая оформленность;
- в) лексико-грамматическая отнесённость». [3, с.88]

При этом «один из основоположников лингвистики «В. фон Гумбольдт полагал, что «под словами следует понимать знаки отдельных понятий». По его мнению, «в слове всегда наличествует двойное единство – звука и понятия». [3, с.90]

«Лексико-грамматическая отнесённость» – преобразование умом человека звуков в графику (наследие культуры), а у истоков слова был только звук. Исключим пункт в) из важнейших признаков и слово предстанет природным организмом как смысл, переносимый формой (звуком) или, наоборот, формой, несущей смысл. Закрепим это положение формулой («формула – краткое, точное определение какого-либо правила или закона» [12]):

Слово = одновременно смысл (заключённый в форму) и форма (несущая смысл) (I)

Очевидно, что будем мы говорить на языке форм или на языке смыслов, в слове подразумеваться всегда будет и то и другое.

Формула (I) не противоречит аксиоме языкознания: «слово состоит из следующих единиц: фонема, морфема, лексема, семема». [3, с.132] Не трудно заметить, что первые три – формообразующие, предназначенные совместить звук и графику в соответствие со смыслом, на содержание которого указывает семема.

«Ф. де Соссюр выделял в звуковом слове две взаимосвязанные стороны – означающее (акустический образ) и означаемое (понятие), называя это единством языкового знака, что соответствовало его пониманию языка как психической сущности». [3, с.90]

По аналогии с (I), произносимый термин соответствует формуле:

Термин (произносимый) = понятие, закреплённое в форме (II)

При этом даже форма слова и произносимого термина (звук) трудно сопоставимы, не говоря уже о явной замене смысла понятием и отсутствие однозначности понятия и формы. В следующем разделе проведём исследование разницы между содержанием формул (I) и (II).

2. Второй этап поиска пути интеграции знаний: к структурам слова

«Лингвистика права – не физика твёрдого тела. Её предмет ближе всего к душе человеческой, к выражению его мыслей, ибо «мысль не что иное, как внутренне невысказанное слово» (Зенон из Китиона). Для сухого и трезвого рассудка начала XXI в. такое утверждение стоиков покажется экзотикой. Тем более фантастичным для кого-то сейчас выглядит убеждение Блаженного Августина в том, что никто не делает ничего, прежде чем не произнесёт означенное *verbum intus editum* в своём сердце. Поэтому слово в человеке «зачинается сердечной любовью, связывающей слово и ум человеческий «бестелесной связью».

Однако вряд ли кто возразит, что слово в правовом общении издревле выражало и разумный смысл, и сердечные эмоции, сохраняло тепло человеческого голоса, его интонационное богатство, его мелос – мелодическое начало. А мелодика речи настраивает не только на оптимизм, счастье и радость (эвдемония), столь свойственные грекам. Мелодика ещё и создаёт согласный ритм пения (мелотупео) в унисон, темп дружной работы, возможность людям действовать совместно, складно, в такт, одинаково понимать закон и поступать правомерно.

Может быть, в «звучащем» устном праве в значительной мере и состоит секрет удивительного правосознания антиков». [14, с. 25]

Звук формы слова (I) и звук формы озвученного термина (II) отличаются принципиально тем, что термин многозначен, не несёт однозначное ему понятие и, от этого, сила его рассеивается на индивидуальные интерпретации, чего не происходит с целостным словом.

Следующее различие между (I) и (II) заключается в замене «смысла» «понятием», которое в общенаучном плане рассматривается как «логически расчленённая общая мысль о предмете, включающая ряд взаимосвязанных признаков» [17]. «Смысл» и «понятие» соотносятся как целое и его часть. «Категория *целое* характеризует предмет в определенной связи составляющих его частей, обладающим, в силу этого, интегративными свойствами». [1] При этом «общей мыслью о предмете» следует заменить «общей мыслью об объекте».

«Объект», очевидно, - целостность в отличие от «предмета» – его грани, части: это твёрдо усвоено магистрантом в ходе написания многих курсовых исследований, где объект исследования и предмет исследования соотносятся как целое и его часть. Различие объекта и предмета в правовой науке неоднозначно и каждый учёный-правовед имеет свою точку зрения по проблеме. [13, с.31-49] Но её можно решить. В русле данного контекста, автор статьи полагает, что общую мысль об объекте можно соотнести со смыслом, а расчленённую мысль (часть общей) об объекте – с понятием, которое имеет содержание, дающее знание дифференцированной части объекта – предмета.

«Смысл, содержание, значение всегда различимы. Смысл стоит особняком. Как отмечает Э. Гуссерль [Husserl 1968: I :§12], референт не может совпасть со смыслом, что же касается «содержания», то оно не входит ни в смыслы, ни в метасмысл. Оно – состав частей, в реальном тексте – состав предикаций.

Конечно, смыслы и содержания взаимодействуют, но все же не смешиваются. Смыслы *описываются*, содержания формируются или конструируются в виде суждений, предикаций, умственных актов». [2]

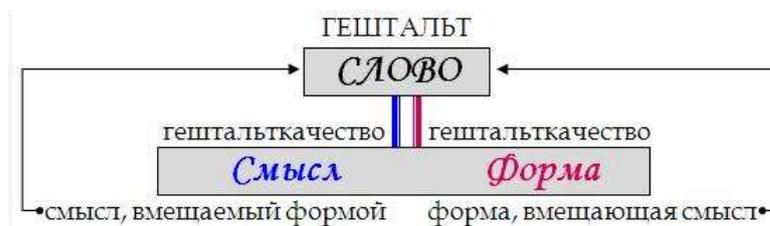
Поскольку не только «Смысл – внеположенная сущность феномена, оправдывающая его существование, связывая его с более широким пластом реальности» [10], но и «Понятия представляют собой идеальные сущности, продукты мыслительной деятельности человека» [10], остановимся на том, что:

Смысл = результат интеграции понятий (III)

Понятие = результат дифференциации смысла (IV)

Рассмотрев компоненты слова и озвученного термина, приступим к описанию их структур. Структура слова (рис.1) вытекает из формулы слова (I). Её трудно связать с геометрическими формами (и надо ли?), к чему стремилась теория языкознания. Но она не противоречит мнению немецкого физика, лауреата Нобелевской премии В. Гейзенберга: «для правильного понимания мироздания нужно отказаться от понятия «фундаментальная частица», и заменить его понятием фундаментальной симметрии, и что нужно отыскивать не фундаментальные частицы, а фундаментальные симметрии, от которых зависит спектр частиц и их взаимодействие». [3, с. 85-86]

Рис. 1: Схема структуры слова¹

Гештальт (основной термин гештальттеории), нечто целое, полное (нем. gestalt – буквально «облик», «образ», «структура»). В аналитической психологии гештальт – «интегрированное целое, функциональная структура, упорядочивающая, согласно присущим ей законам, многообразие отдельных явлений; завершенная сущность (в частности, организм), значимая и организованная более, нежели простая сумма составляющих ее частей». [7, с.16]

Гештальткачества – «свойства целостностей, в особенности свойства гештальтов, которые не вытекают из свойств частей этих гештальтов, а присущи самим гештальтам в

¹ URL: <http://www.proza.ru/2016/01/22/1904> [6] в обработке автора статьи

целом, как таковым (пример: переживание аккорда совершенно отлично от суммы переживаний составляющих его отдельных тонов)». [16, с.103]

Место «Слово» в структуре (рис.1) занимает атрибут формы – имя, при этом в гештальте имя, форма и смысл однозначны. «В гносеологическом плане следует исходить из того, что поскольку содержание относится к внутренней стороне предмета, постольку познаётся оно через своё проявление во вне, через форму». [1] Зафиксируем формулой:

Имя = звучание формы, несущей однозначный ей смысл (V)

«Так Гераклит (ок.544-483 до Р.Х.) считал, что каждое имя отражает природу обозначаемой вещи, неразрывно связано с ней, и что в именах раскрывается сущность вещей». [3, с.9]

Прямой характер связи между именем и предметом начал оспариваться уже Демокритом (ок.460-371 до Р.Х.) аргументами, которые сегодня можно представить следующими пунктами [3, с.9-10]:

- 1) наличием в языке омонимов и многозначных слов;
- 2) наличием в языке синонимов;
- 3) возможностью переименования предметов;
- 4) наличием в окружающей действительности предметов и явлений, которые не имеют названий.

Возникшее противоречие Сократ (469-399 до Р.Х.) объяснил так [3, с.10]: в начале, между звуками слова и обозначаемыми предметами существовала внутренняя связь, которая впоследствии была утрачена, и связь слова с предметом была закреплена общественной традицией. То есть в течение истории человечества происходила редукция общей мысли, а соответственно и слова (I) в процессе их дифференциации, активизированной научным познанием с периода нового времени. То есть смысл был дифференцирован на понятия, а форма (звучание) многозначных понятий растеряла свою сакральную возможность творить.

«Редукция (от лат. *reductio* – отодвигать назад, возвращать) – термин, обозначающий действия или процессы, приводящие к упрощению структуры какого-либо объекта, методологический приём сведения данных к исходным началам». [16, с.389] Но что считать исходным началом гештальта, кроме как его элементарных структурных единиц – понятий/терминов, ниже которых только малопонятные или несвязные звуки.

Рис. 2: Схема структуры дифференцированного слова²

Вырисовывается следующая картина: от целостного мышления гештальтами без осознания их глубин с целью (не всегда явно присутствующей) их осознать, человечество *снизошло* до понимания фактически каждого предмета и всех его признаков (всякой грани всевозможных объектов, включая сознание). Всё это для того, чтобы далее *возвыситься* до мышления гештальтами уже с осознанием их глубин, гештальтами, наполненными знаниями. Человек таков, каков образ его мыслей и сегодня они устремились в целое (интеграцию).

Почему-то никто до сих пор не сомневался (и автор статьи в том числе), что процесс развития мышления с образованием множества понятий/терминов – вершина человеческого бытия, однако исследование слова показывает обратное: это дно бытия сознания. Подняться с него – интегрировать понятия/термины в слова и этот путь можно представить структурой возрождаемого слова - незавершённого гештальта (рис.3).

«Незавершённый» гештальт со временем «завершится», обретёт свою первоначальную структуру (рис.1). На эпоху интеграции уйдёт, вероятно, столько времени, сколько длилась эпоха дифференциации (это, очевидно, исторические эпохи), возможно меньше: осознаваемые процессы протекают активнее. В любом случае, как «в начале было Слово», так и в конце будет Слово в той интерпретации, которая здесь представлена формулой (I) и структурой (рис.1). Сегодня мы словом не пользуемся, а лишь временными его модификациями – понятиями, заключёнными в термины, но время возродить слово пришло, о чём говорит насущная потребность в интеграции результатов научного познания.

² Структура разработана автором статьи

Рис. 3: Схема структуры возрождаемого слова³

3. Действенность и эффективность представленных структур

Утверждение, что в основе зарождения мира лежит духовное начало именуемое по-разному: Бог, Логос, Слово подразумевает: если определение (I) верно, то структура Слова (рис.1) тождественна структуре Логоса и Бога. Проверим действенность структуры слова.

«Логос – одно из основных понятий древнегреческой философии. универсальная осмысленность, ритм и соразмерность бытия, тождественная первостихии огня». [9, т.10, с.187] Перевод греческого слова «логос» (λόγος) – «слово». Следовательно, можно без каких-либо дополнительных обоснований структурой логоса считать структуру слова (рис.1) чему способствуют и дефиниции многих словарей: «логос – первоначально – слово». [16, с.247 и др.] То есть справедливы следующие формула (VI) и структура (рис.4):

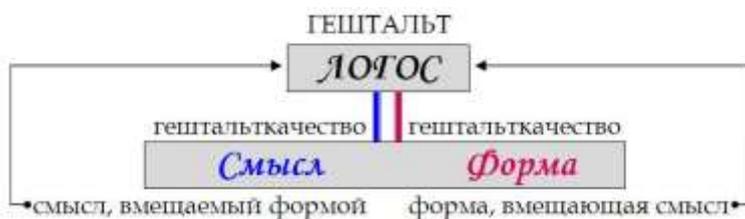
$$\text{Логос} = \text{Слово в целостности его гештальт качеств} \quad (\text{VI})$$

Структура (рис.4) провозглашена «принципом единства» («принципом логоса»): «Только один смысл соответствует конкретной форме или конкретная форма несёт в себе один единственный смысл» [6] Это также и принцип интеграции результатов познания.

Структуру логоса вполне можно принять за троицу. «Троица, один из основных догматов христианства, согласно которому Бог един по своей сущности, но существует в трёх лицах (ипостасях): Бог-Отец, Бог-Сын, Святой Дух. Термин появился в конце 2 в., учение о Троице развито в 3 в. (Ориген), вызвало острую дискуссию в христианской церкви (т.н. тринитарные споры). Догмат о Троице закреплен на 1-ом (325г.) и 2-ом (381г.) Вселенских соборах;

³ Структура разработана автором статьи

Рис. 4: Схема структуры логоса⁴

его отрицали многие секты». [9, т.18, с.172] «Иногда уже у стоиков, логос понимается как личность, как Бог. У Филона и неоплатоников и гностиков греческая идея логоса сливается с представлением о Боге в Ветхом завете». [16, с.247] Но логос – не троица, а гештальт (одновременность двух ипостасей), тогда Бог – не «един по своей сущности», а представляет две ипостаси: интеграцию никогда не сливающихся в единую сущность двух гештальткачеств, находящихся в функциональном взаимодействии. Примем:

Бог = одновременное функционирование двух ипостасей (VII)

Возникает вопрос, как определить Божьи ипостаси?

Иоанн Богослов (Новый завет) утверждает, что «Бог есть Дух» [ИН 4:24] и «Бог есть Любовь» [ИН 4:8].

«Одной из фундаментальных ценностей лингвистики является положение В. фон Гумбольдта о языке, как энергии и деятельности духа. Методологической основой «духовной» концепции языка выступают учения Платона, Г. Гегеля, Ф. Шеллинга и ряда других философов о духе как первооснове всего сущего и источнике развития мировой истории. В учениях философов и лингвистов дух, являясь движущей силой всякого развития, понимается как абстрактная идеальная сущность, о которой можно сказать, что она есть». [3, с.84] Сформулируем:

Дух = Ипостась (гештальткачество) Бога (VIII)

«Ещё одной важной предпосылкой фундаментальной науки для создания общей теории языка явилось учение Аристотеля о чистой форме как одной из реальностей бытия. Поскольку дух – это идеальная сущность, то и форма его может быть только идеальной,

⁴ URL: <http://www.proza.ru/2016/01/22/1904> [6] в обработке автора статьи

«чистой», отвлечённой от форм созданных духом физических объектов». [3, с.84] У Иоанна вторая ипостась – Любовь. «В европейской интеллектуально-духовной традиции от Пифагора и Эмпедокла до А.Бергсона и М.Шелера любовь – великий принцип мировой (космической) жизненной связи, в том числе и между людьми «Мы познаем в той мере, в какой любим» – это не познание разумом; это познание сердцем. Фактически отсюда берет начало богатая в европейской истории мысли традиция философии сердца. Параллельно допустимое совмещение различных значений в одном слове «любовь» отражает интуицию глубокого родства между различными опытами душевной и духовной активности человека: любовь всегда выступает целестремительной и *соединительной силой*». [10].

«Еще предстоит понять, что «mysterium magnum» («великое таинство») коренится не просто в собственном существовании, но и преимущественно в человеческой душе. Кто не познал этого на опыте, тот может быть ученым мужем в теологии; но о религии он не имеет ни малейшего представления. ... Не я – сам Бог обожил её! Не я приписал душе религиозную функцию, но я предъявил факты, которые доказывают, что душа «naturaliter religiosa» («по природе религиозна»). То есть обладает религиозной функцией: функцией, которую я не привнёс и не приписал, но которую она сама из себя производит, не будучи побуждаема к тому какими-либо мнениями или внушениями». [19, с 158-159]. Принимаем:

Душа = Ипостась (гештальткачество) Бога (IX)

Следовательно (VII) можно представить в следующем виде:

Бог = Логос: одновременно дух и душа (X)

С духом также отождествляется и мысль. «Гумбольдт всячески подчёркивает неразрывное единство языка и мышления: ... язык стремится превратить звук в выражение мысли. По своей сущности язык есть выражение деятельности духа». [3, с.29] Как бы дух не проявлялся – мерой понятия или относительно свободным смыслом (и есть, очевидно, смысл всех смыслов – истина или абсолютно свободный дух), перемещается он благодаря душе.

Считая «мысль» – сущностью, «слово» - её явлением, и Бога тоже сущностью, возникает очередной вопрос: что есть Его явление? Хотя в вопросе ошибка: и мысль, и логос, и Бог – не одна, а две сущности. Как расставить между ипостасями (гештальткачествами)

приоритеты, и что считать несущественным, если одно без другого невозможно? Ориентируясь на выведенные формулы и структуры, сомнений нет, что сущности две.

Так всё же, что есть явление Бога? И тут пособие по языкознанию вновь даёт путь мысли: «...сегодня в понятие духа можно внести уже физический смысл. Дух – это нулевые световые волны, обладающие энергией и импульсом. И в этой точке происходит смыкание «духовных» и «материальных» наук, поскольку современная физика оперирует понятиями нулевой и импульсной энергии». [3, с.84] Но нулевые световые волны – это вполне определённое явление и оно не может быть духом – идеальной сущностью, но может быть именно его проявлением. При этом уже известно, что дух и душа представляют гештальт – как найти проявление обоих гештальткачеств?

Физика оперирует понятиями нулевой энергии (энергии, не имеющей электрического заряда в отличие от электрической) или просто «энергии» и импульсной энергии (мерой движения) или кратко – «импульса». Причём энергией и импульсом обладают не только световые волны, но и всякая частица энергии (о чём говорит квантовая механика). То, что энергия (частицы энергии) обладает энергией – естественно. Но откуда импульс? Скорее всего, нулевые световые волны – это проявление формы (души), и ей присущ импульс. Одновременность импульса и энергии и в волне, и в частице наводит на мысль, что они – гештальткачества, а как мы уже знаем, в гештальте они не различимы дифференцированным мышлением. «Если мы думаем в терминах частиц, нам приходится думать в терминах их положений. Если мы думаем в терминах волн, нам приходится думать в терминах их длин и, следовательно, из соотношения де Бройля, в терминах импульсов. Принцип неопределенности выражает эту сущностную дополнительную, предупреждая нас, что определение корпускулярных свойств (положения) препятствует определению волновых свойств (импульсов). Простое детерминистическое описание мира может быть получено, только если мы отказываемся от одной или другой из этих модальностей мышления». [18, с.249-250] С иррациональным словом – аналогично: до сих пор наука говорила только на языке смыслов, точнее, на языке их дифференцированных частей – понятий, не воспринимая форму по существу. Обнаружив аналогию и учитывая, что частицы энергии (нулевой) именуют квантами, примем:

$$\text{Квант} = \text{Логос: одновременно энергия и импульс} \quad (\text{XI})$$

На основании всего вышесказанного построим схемы парных структур (рис.5). «Сущностное» – это две сущности, которые образуют гештальт и лежат в основе мироздания (именно они «внеположены феномену»). «В той мере, в какой логос пронизывает каждую часть природы своей организующей силой, он описывается стойками как множество смысловых семян (λόγοι σπέρματικοί), прорастающих в мире. В логике стойки различают логос внутренний (мышление) и внешний, произнесенный (речь)». [10].

Рис. 5: Логос как ритм и соразмерность бытия⁵

«В двадцатом веке стало очевидным, что эволюция может быть прослежена и на молекулярном уровне. Эффективным оказывается предсказание того, что детали молекулярной эволюции должны соответствовать деталям макроскопической эволюции. Выясняется, что так оно и есть, не существует ни одного примера, в котором следы молекулярных изменений расходились бы с данными наших наблюдений целостных организмов. Микроэволюция – это процесс развития мельчайших модификаций. Макроэволюция – это порождение новых видов и таксонов более высокого ранга (отрядов, семейств и т.д.) в результате накоплений изменений, вносимых микроэволюцией». [18, с.23-24]. Сказанное применимо и к сознанию.

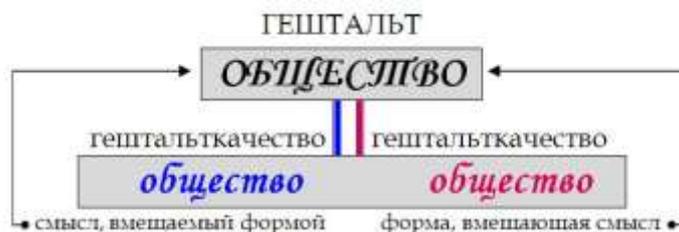
Исследование показало, что принцип интеграции как принцип логоса (слова), основанный на структуре логоса (слова) действенен и явно представляет размерность (ритм) бытия. Осталось рассмотреть, какова эффективность принципа логоса (слова) в практике интеграции результатов познания (полученных знаний) юридической науки.

Объектом исследования общественнознания является общество.

В правоведении «общество» - важная категория (понятие со значительным объёмом). «Правовые категории – это фундаментальные, наиболее широкие (по объёму обобщения) универсальные правовые понятия, фиксирующие существенные закономерные связи и отношения

⁵ Иллюстрация автора статьи к итогам теоретического исследования

Рис. 6: Схема структуры гештальта «общество» («семенной логоса») слова⁶

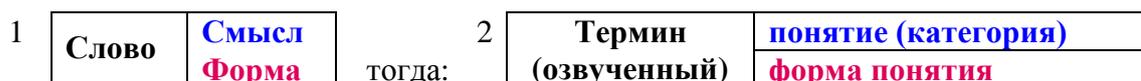

в сфере правовой действительности». [11] Интересно, что понятие характеризуют содержание и объём. Объём понятия (обратно пропорциональный содержанию) есть частичный или полный смысл – так автору статьи в данный момент представляется. В какой-то период времени смысл может стать целостным: поглотить содержание понятий во всех аспектах. Такой смысл может переносить только целостная форма, способная распознать (вместить) смысл во всём его объёме. И тогда рождается гештальт или семенной логос. Сегодня «общество» - категория со значительным объёмом, которая сможет стать гештальтом (рис.6) только тогда, когда человечество переживёт общество или, другими словами, познает и те его формы, которые ожидают человечество в будущем. Актуально понимание направления мышления в сторону гештальта.

«Государство» и «право» - категории правоведения и основные категории всего обществознания, поэтому очень важно осуществить интеграцию существующих о них представлений. Попробуем сформировать эти представление, используя принцип логоса или принцип мышления гештальтами (разработка автора статьи) для чего упростим и развернём схему структуры (рис. 1) следующим образом:

Схема структуры слова преобразована в табличную форму (1). По аналогии построена схема структуры «озвученного термина» (2). Обоснованно считая её единицей интегративного мышления, будем вписывать в неё значения соответствующие образу мыслей

Рис. 7: Интеграция представлений⁷

автора статьи (продолжая нумерованный список). Следует точно понимать назначение черты в структуре «озвученного термина» между понятием и его формой (2), тогда как в структуре

⁶ Составлено автором

⁷ Составлено автором

слова (1) её нет: в гештальте смысл и форма одновременны, а в «озвученном термине» понятие и форма дифференцированы (не однозначны). Нам из всех существующих множеств надо подобрать максимально возможное их соответствие.

Рис. 8: Структура понятия «Общество»⁸

3	Общество	общезитие (объединение людей)
		государство (одна из ряда исторических форм)

«Общество» в (3) – форма гештальта (рис. 6). «Изучение форм становится важной познавательной задачей, так как позволяет представить развитие любого процесса последовательной сменой его форм. [1] Смысл общества заключен в понятии «общезитие». Ему соответствует каждая из исторических форм (община, княжество, государство и пр.), обусловленная уровнем сознания членов общезития, где образ мышления – определяющий фактор. Мы рассматриваем конкретную форму – *государство*.

Рис. 9: Структура понятия «Государство»⁹

4	Государство	форма общезития
		правовая система (правила общезития)

В основе данной структуры (4) – форма предыдущей (3) (далее не будем уточнять этот факт, понимая, что исследуем последовательно формы, каждая из которых несёт в себе содержание, раскрываемое во всякой последующей структуре – аналогия с матрёшкой: изымая форму, изымаем и её содержание). Понятие «государство» как «форма общезития» соответствует пониманию Аристотеля и не противоречит здравому смыслу. Всякая форма общезития формируется на основе правил общезития, которые естественным образом складываются в конкретную *правовую систему*.

Рис. 10: Структура понятия «Правовая система»¹⁰

5	Правовая система	форма государства
		государственный режим

⁸ Составлено автором

⁹ Составлено автором

¹⁰ Составлено автором

Конкретная *правовая система* есть *форма* конкретного *государства*, опосредованная *государственным режимом*: формируется членами общезития (или с их согласия) или диктуются членам общезития по усмотрению одного из членов или группы членов или завоевателем государства. То есть демократическим или недемократическим путём. По сути, в данной структуре (5) заложена интегрированная концепция права, которая содержит в себе все ниже лежащие структуры. Замысел же её в вышележащей структуре (4).

Рис. 11: Структура понятия «Государственный режим»¹¹

6	Государственный режим	форма правовой системы
		система государственного правления

Государственный режим - единство *формы правовой системы* и её организации – *системы государственного правления* (монархия, республика и др.).

Рис. 12: Структура понятия «Система государственного правления»¹²

7	Система государственного правления	форма государственного режима
		система государственного устройства

Система государственного правления – структура поддержания единства *формы государственного режима* и *системы государственного устройства* (и наоборот), которая может быть простой (унитарное государство) или сложной (федерация, конфедерация).

Рис. 13: Структура понятия «Система государственного устройства»¹³

8	Система государственного устройства	форма системы государственного правления
		система государственного управления

Система государственного устройства это *форма системы государственного правления* – содержание, сформированное вышестоящими структурами, воплощающееся посредством *системы государственного управления*.

Следует заметить, что понятия «правление» и «управление» сегодня синонимы. Понятия отождествлены по содержанию, но звук (отразившийся в их написании) или форма этих понятий – разная. Поэтому отождествлять их нельзя, даже если разница звука в одну

¹¹ Составлено автором

¹² Составлено автором

¹³ Составлено автором

букву: это понятия разного содержания. Провести подробное исследование на эту тему не позволяют рамки статьи. Очевидно, «правление» и «управление» от глаголов «править» и «управлять» соответственно. Приставка «у» употребляется при образовании глаголов и «выражает завершение (доведение до результата, до исчерпывающей полноты) действия, названного мотивирующим глаголом». [17]. «Править» – это устраивать государство в соответствии с правовой системой, а управлять – реализовывать правовую систему в сформированном государстве – конкретном общезнании (мнение автора статьи).

Тогда «система государственного управления» – процесс соответствия *формы системы государственного устройства способам реализации государственной правовой системы*: смысл устройства государства подразумевает реализацию правил общезнания.

Рис. 14: Структура понятия «Система государственного управления»¹⁴

9 Система государственного управления	форма системы государственного устройства
	способ реализации правовой системы государства

Процесс развёртывания формы «государства» (правовой системы) окончен: правовая система развернулась до уровня способа её реализации: совокупности ряда подсистем, путь развитие каждой из которых можно проследить развёрткой аналогичных структур.

Что касается нумерованного ряда (от 5 до 9) представленных структур, то их можно считать элементами интеграции, если понятие и форма их действительно соответствуют друг другу. Для автора статьи – это так. Тогда «государство» (4), вместиив (интегрировав) нижележащие структуры другу в друга (снизу вверх), предстанет полным объёмом (смыслом в форме) и встанет в ряд форм структуры (3) познанной целостностью.

Данный способ мышления, когда необходимо каждому понятию соотнести ему одному свойственную форму (и наоборот) необычен и потребовал невероятного усердия и немало времени. При этом позволил автору статьи уложить собственные представления, которые до этого времени были туманны в сфере правовой множественности.

Интересно, что в раскладе принципиальных категорий государства и права не понадобились понятия: «политика», «власть» и др. Неразрешимый до сих пор спор по поводу как именовать режим: политический или государственный имеет решение. «Слово polis в русских словарях фиксируется с XVIII в., заимствовано русским языком из греческого и употребляется в нем со значением «город-государство... Греч. politika «государственные или

¹⁴ Составлено автором

общественные дела» в свою очередь производное от *polites*, которым называли жителей полиса, принимавших участие в государственных делах» [12¹⁵]

Вывод очевиден: *политический* = *государственный*, причём первое – адаптация греческих *polis*, *politika*, *polites* на русский манер. Втискивание греческих, латинских и др. слов в русскую речь сегодня откликается проблемами рассудка: тем, что они начинают конкурировать с русскими словами однозначными им (слово = логос, народ = этнос, политический = государственный и др.), бессмысленность чего, чаще не осознаётся. «Политические партии» = «государственные партии», но в основе всякой партии лежит идеология, поэтому «идеологические партии» звучит более осмысленно, но не здесь разбираться с этой проблемой. Также лишь наметим проблему понимания понятия «власть».

«Сущность государства – власть» - гласят многие авторитетные учебники. Применять власть – диктовать, но не согласовывать правила общежития, а история знает и тот и другой способ создания правил общежития (правовой системы государства). Исключение из правил аннулирует правило. Даже диктаторство - не «применение власти», но «разумное решение», когда способствует реализации намерений большей части членов общежития. Меньшая при этом воспринимает такое решение навязанным. «Власть» - более психологический термин и связан с субъектом права, нежели с сущностью государства – формой общежития.

Приведённый пример интегративного мышления, позволяет сделать вывод, что рассмотренный в статье принцип интеграции имеет практический интерес для юридической науки, а также других областей знания.

Заключение

Благодаря рассмотрению принципа логоса (слова), открылись возможности нового метода познания – интегративного мышления, которому следует учиться. Является ли единственным рассмотренный ракурс интегративного мышления или есть иные его варианты, покажет практическое его освоение и не только в правоведении.

Основное ограничение, которое преодолел автор научной статьи, это обращение к знанию, полученному метафизическим путём, но результаты превзошли ожидания.

Если и структура сознания, предлагаемая тем же источником, из которого принята структура слова, окажется действенной и практически применимой, то тогда, скорее всего, можно будет разобраться с природой правосознания. Что, как предполагает автор статьи,

¹⁵ Словарь Цыганкова URL: <http://www.slovorod.ru/etym-cyganenko/cyg-p.htm>

поможет свести правовую систему к системе права без всяких оговорок, чем будет решён один из лингвистических парадоксов, родившийся в рамках теории государства и права.

Литература

1. Андрейченко Г.В. Парные категории диалектики//Справочные материалы URL: http://www.philosof.onu.edu.ua/elb/metodichki/bogataya/lec_4.htm.
2. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. 2001. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/bogin_obretenie/06.aspx.
3. Гируцкий А.А. Общее языкознание: ответы на экзаменационные вопросы / А.А. Гируцкий. – Минск: ТетраСистемс. 2009. – 160 с.
4. Графский В.Г. Конституционализм как предмет изучения// Право. Журнал высшей школы экономики. 2009 г. № 3, - с. 3-13.
5. Евдеева Н.В. Интегративные теории правопонимания в современной России: автореф. дис. канд. юрид. наук /Нижний Новгород, 2005. Электронный ресурс. URL: <http://lawtheses.com/integrativnye-teorii-pravoponimaniya-v-sovremennoy-rossii>.
6. Еммануил / И.Вирго: откровения - 2016. URL: <http://www.proza.ru/avtor/irinavirgo>.
7. Зеленский В.В. Толковый словарь по аналитической психологии/ Электронная библиотека «PROFILIB», - с.16 URL: <http://profilib.com/chtenie/155877/valeriy-zelenskiy-tolkovyy-slovar-po-analiticheskoy-psikhologii.php>.
8. Концепция современного естествознания// Губбыева З.О., Каширин А.Ю., Шлапакова Н.А – Тула: Изд. Тульского государственного педагогического университета им Л.Н. Толстого. - 2001.- 267 с. URL: <http://www.tsput.ru/res/other/kse/lec2.html>.
9. Новая иллюстрированная энциклопедия в 20 т.– М.: Большая Российская энциклопедия, 2004.
10. Новая философская энциклопедия // Интернет-версия издания в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд - М.: Мысль, 2010. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/page/about>.
11. Панов Н.И. Проблемы методологии формирования категориально-понятийного аппарата юридической науки// «Проблемы законности». - 2014 - №126 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-metodologii-formirovaniya-kategorialno-ponyatiynogo-apparata-yuridicheskoy-nauki>.
12. Словород//Сайт о происхождении и образовании русских слов (сетевой научный проект). URL: <http://www.slovorod.ru/>.

13. Сырых В.М. История и методология юридической науки// Учебник по программам магистерской ступени образования/ М: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 464 с.
14. Темнов Е.И. О лингвистике права// «Государство и право». – 2014. - №8. - стр.23-28.
15. Философия науки / под ред. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов - М.: Академический Проект; Альма Матер, 2007. — 731 с.
16. Философский энциклопедический словарь//Ред.- составители: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблёва, В.А. Лутченко – М.: ИНФРА-М: 2005. – 576 с.
17. Энциклопедия «Викисловарь» // Электронный русский Викисловарь. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0.
18. Эткинз П. Десять великих идей науки. Как устроен наш мир/пер. с англ. В. Герцика. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 384 с.
19. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное /пер. с нем. В. Бакусев. - М.: Академический проект, 2007. – 188 с.

INTEGRATION OF THE COGNITION RESULTS IN LAW SCIENCE

Dmitry Skorlupin

**Master student in Siberian Institute of Administration, the branch of Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russia**

Abstract. Article is devoted to search of a way to integration of the cognition results in law science. The purpose of integration consists in unambiguous understanding of legal reality and its evolution. The research has cross-disciplinary character: particular linguistic paradoxes that have appeared within the framework of the state and law theory are considered by the author not only from a legal, but also from a linguistic, psychological, and even theological point of view. The author has applied the method of investigation, when each concept is corresponded with his own peculiar form (and vice versa). The author has carried out in the article a selective deployment of the "state" form (legal system) down to the level of its implementation process: the aggregate of a number of subsystems, elements of integration. This allowed the author of the article to decompose vague

ideas in the sphere of legal plurality in the Gestalt form. This article opens a new page in the discussion on the terms of law science. As the principle of integration is uniform for all areas of knowledge, article can be of interest to a wide range of scientific researchers.

Keywords: integration of knowledge; principle of integration; Logos; word; Gestalt; Gestalt quality; integrative thinking.

References

1. Andreychenko G.V. Paired categories of dialectics // Reference materials URL: http://www.philosof.onu.edu.ua/elb/metodichki/bogataya/lec_4.htm.
2. Bogin G.I. Finding the ability to understand: Introduction to hermeneutics. 2001. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/bogin_obretenie/06.aspx.
3. Girutsky A.A. General Linguistics: answers to exam questions / A.A. Girutsky. - Minsk: TetraSistems. 2009. – P.160.
4. Grafsky V.G. Konstitutsionalizm as an object of study // Right. Journal of Higher School of Economics. 2009 No. 3, - pp. 3-13.
5. Evdeeva N.V. Integrative theories of legal understanding in modern Russia: author's abstract. Dis. Cand. Jurid. Sciences / Nizhniy Novgorod, 2005. Electronic resource. URL: <http://lawtheses.com/integrativnye-teorii-pravoponimaniya-v-sovremennoy-rossii>.
6. Emmanuel / I. Wirgo: revelations - 2016. URL: <http://www.proza.ru/avtor/irinavirgo>.
7. Zelensky V.V. The explanatory dictionary on analytical psychology / Electronic library «PROFILIB», - p.16. URL: <http://profilib.com/chtenie/155877/valeriy-zelenskiy-tolkovyy-slovar-po-analiticheskoy-psikhologii.php>.
8. The concept of modern natural science // Gubbiya ZO, Kashirin A.Yu., Shlapakova NA - Tula: Izd. Tula State Pedagogical University. Tolstoy. - 2001.- p. 267 URL: <http://www.tsput.ru/res/other/kse/lec2.html>.
9. New Illustrated Encyclopedia in 20 T.- M.: The Big Russian Encyclopedia, 2004.
10. New philosophical encyclopedia / Internet version of the publication in 4 volumes / Institute of Philosophy RAS; National Socio-Scientific Foundation - M.: Thought, 2010. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/page/about>.
11. Panov N.I. Problems of the methodology of the formation of a categorical-conceptual apparatus of legal science // «Problems of legality». - 2014 - №126 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-metodologii-formirovaniya-kategorialno-ponyatiynogo-apparata-yuridicheskoy-nauki>.

12. Slovarod // Site about the origin and formation of Russian words (network scientific project).
URL: <http://www.slovarod.ru/>.
13. Raw VM. History and methodology of legal science // Textbook on the programs of master's degree of education / M: Norma: INFRA-M, 2012. - 464 p.
14. Temnov E.I. On the Linguistics of Law // «The State and Law». - 2014. - № 8. – pp. 23-28.
15. Philosophy of Science / ed. S.A. Lebedeva: Учебное пособие для вузов - М .: Academic Project; Alma Mater, 2007. – p. 731.
16. Philosophical Encyclopaedic Dictionary // Ed .- compilers: E.F. Gubsky, G.V. Korableva, V.A. Lutchenko - Moscow: INFRA-M: 2005. - p.576.
17. Encyclopedia «Wiktionary» // Electronic Russian Wiktionary. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/DDDDDDDDDDDDDDDDDDDDDDDDDBD%D0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0.
18. Etkins P. Ten great ideas of science. How our world works. With the English. V. Gertsik. - Moscow: AST: Astrel, 2008. - p.384.
19. Jung K.G. Consciousness and the unconscious. With him. V. Bakusev. - Moscow: Academic Project, 2007. - 188 p.

Contact

Dmitry Skorlupin

Siberian Institute of Administration, the branch of RANEPА

6, Nizhegorodskaya Str., 630102, Novosibirsk, Russia

d.skorlupin@yandex.ru